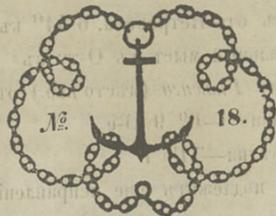

ВОСТОЧНОЕ ПОМОРЬЕ.

15-го

Сентября.

1866.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

Газетная и частная объявления принимаются в Конторѣ Редакціи по 13 коп. съ буквы, свыше 10 строкъ по 1/4 копейки.

Статьи должны высылаться в Редакцію подписанными авторомъ съ обозначеніемъ адреса квартиры, и въ запечатанныхъ конвертахъ.

Отдѣльные номера газеты можно получить по 20 копѣекъ серебромъ.

Подписка принимается:
Въ Николаевскѣ на Амурѣ: въ Конторѣ редакціи при Офицерской Библиотекѣ.
Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Вольфа.
Въ Кронштадтѣ: въ редакціи Кронштадтскаго Вѣстника.
Въ Иркутскѣ: въ редакціи Записокъ Сибирскаго Отдѣла.
Условія подписки:
На 1866 годъ, безъ доставки 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою иногороднымъ 5 руб. въ годъ.

2-хъ Недѣльных Метеорологическихъ наблюденія.

Высота барометра.	По термометру.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Давленіе паровъ.	Скорость воздуха.	Высота воды
Сентября. 1.	600. 2.	+ 9. 2.	утр. и веч. шт. дн. ZO тихій.	Ясно.	3. 31.	— 0 ф. 2. 6 д.
— 2.	598. 4.	+ 8. 2.	О тихій.	Ясно.	3. 26.	— 0 ф. 4. 6
— 3.	597. 8.	+ 10. 87.	ZO тихій.	Ясно.	4. 03.	— 0 ф. 3. 3
— 4.	598. 7.	+ 11. 15.	ZO тихій.	Ясно.	3. 94.	— 0 ф. 3. 6
— 5.	592. 3.	+ 8. 63.	О тихій.	Дождливо.	3. 20.	— 0 ф. 4. 6
— 6.	594. 3.	+ 8. 8.	утр. W дн. N и O тих. веч. штль.	Облачно.	3. 32.	— 0 ф. 3. 6
— 7.	597. 0.	+ 8. 7.	утр. веч. шт. дн. W тихій.	Частію ясно.	3. 54.	— 0 ф. 3. 6
— 8.	596. 7.	+ 8. 9.	утр. и веч. шт. дн. W тихій.	Облачно.	3. 31.	— 0 ф. 1. 6
— 9.	599. 8.	+ 8. 4.	ZO тихій.	Ясно.	3. 12.	— 0 ф. 1. 3
— 10.	598. 6.	+ 9. 81.	О свѣтлѣй.	Облачно.	3. 53.	— Ординарал
— 11.	594. 4.	+ 8. 81.	О крѣпкѣй.	Пасмурно.	3. 42.	+ 0 ф. 1. 3
— 12.	596. 9.	+ 7. 95.	утр. O крѣп. дн. W и Z тих. веч. шт.	Облачно. веч. заглѣніе луны.	3. 28.	+ 0 ф. 4. 3
— 13.	589. 0.	+ 6. 28.	утр. и веч. штль дн. W тихій.	Ясно.	2. 66.	+ 0 ф. 4. 3
— 14.	591. 6.	+ 7. 4.	утр. шт. и Z у ср. дн. ZO т. ив. ш.	Облачно.	3. 01.	+ 0 ф. 3.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ дѣлъ Начальникамъ губерній отъ 31 Мая 1866 года.

Въ № 102 „Северной Почты“ напечатаны Высочайшій Рескриптъ, составившійся 13 числа сего мѣсяца, на имя Предсѣдателя Комитета Министровъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Гагарина. Особое значеніе, важность и безусловная для всѣхъ и каждаго обязательность этого извѣщенія Высочайшей воля Государя Императора не нуждаются въ поясненіяхъ. Я увѣренъ, что указанныя въ Рескриптѣ общія начала уже приняты къ неперемѣнному руководству Вашимъ Превосходительствомъ, и что Вами обращено вниманіе подвѣдомственныхъ Вамъ мѣстъ и лицъ на необходимость точнаго соблюденія этихъ началъ для охраненія коренныхъ основъ вѣры, нравственности и общественаго порядка, для поддержанія законной власти, для огражденія правъ собственности и для содѣйствія къ воспитанію юношества въ духѣ религиозныхъ и вѣроуподобническихъ обязанностей.

Съ моей стороны, слѣдуя изложеннымъ въ Рескриптѣ общимъ указаніямъ, считаю неизлишнимъ остановить вниманіе Вашего Превосходительства на тѣхъ главныхъ видахъ ихъ примѣненія, которыя одинаково касаются всѣхъ правительственныхъ вѣдомствъ или относятся въ особенности до круга дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Успѣшное исполненіе возложенныхъ на Васъ обязанностей, болѣею частью зависящихъ отъ правльнаго употребленія предоставленной Вамъ власти и того вліянія, которое се сопровождаетъ или съ нею можетъ соединиться. Эта власть и это вліяніе суть доли общей власти и общаго вліянія Правительства, Вамъ вѣдряемая для достиженія общей Правительственной цѣли. Вы обязаны ими пользоваться, въ подлежащихъ случаяхъ, и равнымъ образомъ обязаны заботиться о водвореніи и охраненіи къ намъ должнаго уваженія и довѣрія. Въ этомъ смыслѣ сказано въ Рескриптѣ, что превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Строго соблюдая законъ, подавая примѣръ уваженія законныхъ правъ отдѣльныхъ учреждений, сословій, или частныхъ лицъ, Вы вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны не допускать ни съ чьей стороны нарушенія тѣхъ правъ, которыми Вы сами законно облечены. На этомъ основаніи Вамъ надлежитъ наблюдать, чтобы дѣятельность разныхъ сословныхъ и общественныхъ учреждений не выходила изъ указанныхъ ей законами предѣловъ, и этими же самыми правилами должны руководствоваться, въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, всѣ Вамъ подчиненныя мѣста и лица.

Противодѣйствіе тѣмъ пагубнымъ лжеученіямъ, которыя, по выраженію Рескрипта, посягаютъ на все для Россіи искони священное, должно быть Вашю постоянною

заботой. Оказывая полное во всемъ уваженіе вѣрнымъ истинамъ вѣры и кореннымъ началамъ общественной нравственности, Вамъ надлежитъ, независимо отъ соблюденія тѣхъ правилъ христіанской вѣротерпимости, которыя издавна свойственны нашимъ нравамъ и учрежденіямъ, обнаруживать особую заботливость о пользахъ и нуждахъ Православной церкви — Гг. Начальникамъ губерній открыть въ этомъ отношеніи новый кругъ дѣятельности въ учрежденныхъ для обезпеченія быта Православнаго духовенства Губернскихъ Присутствіяхъ. Но и кромѣ того, въ обычномъ теченіи административныхъ дѣлъ, постоянно встрѣчаются случаи, въ которыхъ эта заботливость можетъ быть обнаруживаема. По части воспитанія юношества, Гг. Начальникамъ губерній также предоставленъ новый способъ содѣйствія учебному вѣдомству въ видѣ права назначать членовъ училищныхъ Совѣтовъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. На старательный выборъ способныхъ и благонадежныхъ лицъ въ эти должности должно быть обращено особое вниманіе. Кромѣ того, къ общимъ обязанностямъ распорядительной и полицейской власти относится и наблюденіе за молодыми людьми, посѣщающими открытыя учебныя заведенія или вступавшими, по окончаніи учебныхъ курсовъ, въ тотъ или другой кругъ служебной или общественной дѣятельности. Они легко поддаются первымъ впечатлѣніямъ и постороннему вліянію. Тѣмъ болѣе надлежитъ обращать вниманіе на тѣ личности, которыя обнаруживаютъ, или стараются приобрести это вліяніе.

Въ отношеніи къ ненарушимости правъ собственности, Вашему Превосходительству надлежитъ особенно озабочиваться правильнымъ движеніемъ дѣлъ подвѣдомныхъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ. Положенія 19 Февраля 1861 года должны быть въ точности соблюдаемы; но для точнаго ихъ соблюденія необходимо устраненіе всякаго пристрастія и всякой односторонности. Законъ равно обязателенъ для обеихъ прикосновенныхъ сторонъ, и власть, его примѣняющая, не въ правѣ наклонять его въ пользу той или другой стороны, и быть щедрою для одной изъ нихъ, на счетъ стороны противоположной.

Вамъ надлежитъ постоянно сохранять въ виду тѣ указанія Высочайшаго Рескрипта, которыя относятся до содѣйствія здравыхъ и охранительныхъ общественныхъ силъ, до вниманія къ ходатайствамъ о нуждахъ и пользахъ разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія, до началъ государственнаго единства и до попытокъ къ возбужденію междусословной вражды. Чтобы окончательно обезсилить преступныя стремленія, направленные противъ коренныхъ основъ гражданскаго порядка, недостаточно однихъ правительственныхъ мѣропріятій. Нужно сочувствіе и содѣйствіе тѣхъ сословій, которыхъ польза неразрывно связана съ охраненіемъ этого порядка. Уваженіе къ праву собственности, точное соблюденіе закона и заботливость о

частной и общественной безопасности всегда возбуждаютъ въ средѣ общества довѣріе къ правительственнымъ властямъ, а это довѣріе облегчаетъ успѣхъ ихъ распоряженій. Въ числѣ ходатайствъ или желаній, заявляемыхъ разными сословіями, всегда встрѣчаются домогательства, которыя надлежитъ отклонять, или потому что они въ сущности своему неправильны, или потому что ихъ удовлетвореніе невозможно безъ нарушенія общихъ польвъ Государства или частныхъ польвъ другихъ мѣстностей или другихъ частей населенія. Но въ такихъ случаяхъ должны быть положительно объясняемы причины отклоненія и въ сношеніяхъ съ сословными учрежденіями не должна проявляться раздражительность, одинаково несоотвѣтствующая видамъ и достоинству Правительства. Заботливо охраняя общія начала государственнаго единства и съ неумолимымъ вниманіемъ слѣдя за великія для него неблагопріятными или даже ему враждебными стремленіямъ, Вамъ однако же надлежитъ сохранять въ виду, что единство не всегда означаетъ единообразіе. Всякая попытка къ возбужденію вражды между разными сословіями прямо противорѣчитъ кореннымъ условіямъ государственнаго единства. Стремленіе возбуждать вражду противъ земледѣльцовъ вообще, и противъ дворянства въ особенности, нѣтъ кромѣ того другое, всему гражданскому строю Государства, враждебное свойство. Вашему Превосходительству надлежитъ обращать на этотъ предметъ особое вниманіе и слѣдить за разными видами, въ которыхъ можетъ проявляться подобное стремленіе, какъ въ прессѣ, такъ и въ сословныхъ собраніяхъ, и даже въ официальной перепискѣ между мѣстами и лицами разныхъ вѣдомствъ. Впрочемъ, все вышеизложенное исполнѣе согласно съ тѣми общими указаніями, которыя постоянно исходили, въ теченіи пяти лѣтъ, отъ вѣреннаго моему управленію Министерства.

Наконецъ, Вамъ надлежитъ наблюдать за тѣмъ, чтобы и всѣ Ваши подчиненные въ точности руководствовались вышеизложенными указаніями, на сколько кругъ дѣятельности каждаго изъ нихъ представляетъ къ тому возможность. Никакое уклоненіе отъ вѣдовъ Правительства не можетъ быть терпимо со стороны лицъ, облеченныхъ какимъ-бы то ни было должностнымъ званіемъ и правительственнымъ значеніемъ. Вамъ не безызвѣстно, что въ послѣднее время, среди совершающихся по разнымъ частямъ управленія преобразованій и возбужденныхъ по разнымъ вопросамъ противоположныхъ мѣтній, понятія о точномъ свойствѣ служебнаго долга поколебались. Встрѣчались случаи, когда болѣе или менѣе явное противодѣйствіе распоряженіямъ начальственной власти считалось какъ бы совмѣстимымъ съ продолженіемъ отношеній служебной подчиненности къ этой же самой власти. Этому заблужденію слѣдуетъ положить предѣлъ. На всѣхъ начальствующихъ должностяхъ известная доля отвѣтственности за ихъ подчиненныхъ, а съ этою отвѣтственностью сопряжено, въ предѣлахъ закона, полное право требовать отъ нихъ исполненія ихъ обязан-

ностей въ томъ смыслѣ и въ томъ направленіи, въ которыхъ онѣ на нхъ возлагаются.

Въ заключеніе считаю долгомъ обратить Ваше вниманіе еще на одну важную сторону Вашей служебной дѣятельности. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по свойству предметовъ его вѣдомства, находится въ постоянномъ соприкосновеніи почти со всеми другими частями государственнаго управленія. Тѣмъ настоятельнѣе, для всѣхъ чиновъ этого Министерства, обязанность оказывать, во всѣхъ подлежащихъ случаяхъ, все зависящее отъ него содѣйствіе видамъ и распоряженіямъ другихъ правительственныхъ вѣдомствъ. Прошу Васъ, не только сохранять неуклонно въ виду эту общую нашу обязанность, но и требовать исполненія оной со стороны всѣхъ мѣстъ и лицъ Вамъ подвѣдомыхъ. Только при этомъ условіи можетъ быть обезпечено то единство въ дѣйствіяхъ Правительства, которое, по выраженію Высочайшаго Рескрипта, необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей.

О полученіи настоящаго моего предложенія и о принятія его къ руководству Вы не оставите меня увѣдомить.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,
Статсъ-Секретарь Валуевъ.

Морское обозрѣніе

14 Сентября.

Назначенный нашимъ правительствомъ состоять при Американской телеграфной экспедиціи корветъ „Варягъ“, пришелъ 29 Августа въ Де-Кастри. Работы, для которыхъ предназначался корветъ въ Беринговомъ морѣ не состоялись, и онъ получилъ, въ Петропавловскѣ, предложеніе начальника экспедиціи Полковника Вулкена сходить въ Гижигу и Охотскъ, для снабженія этихъ пунктовъ чаемъ и сахаромъ, на всю западную линію, въ чемъ тамъ была крайняя необходимость.

Но, въ настоящее время, помимо еще нескорого окончанія телеграфа, для насъ имѣютъ большой интересъ гидрографическія работы, произведенныя Лейт. Старицкимъ, во время бытности корвета „Варягъ“ въ Петропавловскѣ и на переходѣ въ Кастри.

Отправленный изъ Кронштадта безъ всякихъ помощниковъ Г. Старицкій, на переходѣ корвета изъ Петропавловска до Де-Кастри, воспользовался содѣйствіемъ г. Мичмана Гольдбаха и воспитанника Николаевского морскаго училища Макарова, не мало облегчавшихъ трудъ его занятій, которые, при его слабой комплекціи, одному были бы физически не выносимы. Къ сожалѣнію, содѣйствіе г. Гольдбаха продолжится только до перехода въ Нагасаки, откуда корветъ отправится въ Кронштадтъ, а г. Старицкій съ воспитанникомъ Макаровымъ перейдетъ на шхуну „Алеутъ“ и съ будущей весной приступитъ къ опредѣленію и астрономической связи нашихъ южныхъ портовъ. Въ этотъ же переходъ на корветѣ „Варягъ“ произведенъ рядъ астрономическихъ и магнитныхъ работъ для хронометрической связи: Хакодате, Петропавловска, Гижиги и Охотска и для вывода склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки. Въ Петропавловскѣ, кромѣ астрономическихъ наблюденій въ порту (на Сигнальномъ мысу), сдѣланы еще и въ другихъ двухъ точкахъ Авачинской губы: у маяка и въ Тарьинской бухтѣ, какъ для опредѣленія географическаго положенія этихъ двухъ точекъ, такъ и для вывода мѣстъ и высотъ Карякской и Влючинской сопокъ. Съ концевъбазиса, вымѣреннаго на кошкѣ, для связи мѣста наблюденія въ порту съ церковью, взяты также необходимые углы для высотъ Николаевской, Сигнальной и другихъ горъ, окружающихъ гавань и замѣчательныхъ по достоянной оборонѣ Петропавловска. Еще не приступлено къ правильнымъ и полнымъ вычисленіямъ, но судя по приближеннымъ выкладкамъ можно надѣяться, что результаты совершенныхъ работъ будутъ вполне удовлетворительны для цѣлей мореплаванія. Удовлетворяютъ ли онѣ ожиданіямъ науки, возбужденнымъ значительностію инструментальныхъ средствъ; оплатятъ ли затраченныя на нихъ усилія, — это вопросы, на которые мы пока еще не въ состояніи отвѣчать до всесторонней разработки наблюденій. Переходы же корвета, совершавшяся съ цѣлями посторонними хронометрическимъ работамъ, были слишкомъ продолжительны и неправильны, для того чтобы, въ этомъ отношеніи, не являлось нѣкотораго сомнѣнія. Если не ошибаемся, то изъ названныхъ пунктовъ Гижигинскій маякъ не имѣлъ еще береговыхъ наблюденій (кромѣ шир. найденной Кн. Шаховскимъ), потому и приближенные результаты, какія

только можно было вывести теперь, могутъ имѣть уже значеніе. Приводимъ ихъ: мѣсто наблюденія было на устьѣ рѣки у казармы въ 250 с. на NO 29° отъ маяка. шир. мѣста наблюденія 61° 55' 1 N
Разность долготъ отъ Петропавла. 6° 54' къ О-ту 10 43, 5
Принимая Сигнальный мысъ къ О-ту въ 158° 43
Получаемъ долготу Гижиги (мѣсто наб.) отъ Гр. 160° 27'
Склоненіе компаса — 0° 9 0-е
Накл. магн. стрѣлки — 71° 7

Результаты эти подлежатъ еще исправленіямъ въ шир. на нѣсколько секундъ дуги, а въ разности долготъ можетъ и на нѣсколько секундъ времени т. е. на 1-2, 3 мили, смотря потому, какія разности окажутся въ ходахъ хронометровъ, во время стоянки на якорѣ въ спокойной водѣ, и во время переходовъ, что можно будетъ узнать только по окончаніи рейса корвета, послѣ полныхъ и контрольных вычисленій, и наконецъ по выводу зависимости перемиль въ ходахъ хронометровъ отъ перемиль въ температурѣ.

Въ настоящемъ видѣ приведенные выводы отличаются отъ показанія карты восточ. океана № 4, изданія Гидр. Деп. 1857 г. въ шир. на + 3° въ долготѣ на-6' дуги, въ склоненіи компаса на 5° (1817). Главныя астрономическія наблюденія въ Хакодате, Петропавловскѣ и Гижигѣ произведены вертикальнымъ кругомъ Реомора, по звѣздамъ, а въ Охотскѣ, гдѣ корветъ стоялъ всего 12 часовъ, по солнцу универсальнымъ инструментомъ. Таблицы азимутовъ и зенитныхъ разстояній для Петропавловска и Гижиги, необходимыя для наблюденій звѣздъ вычислены въ морѣ на три шир. 53°, 59° и 62°. Тихія погоды, сопровождавшія плаваніе корвета, позволили сдѣлать наибольшій рядъ измѣреній большахъ глубинахъ моря. Такъ на переходѣ изъ Хакодате въ Петропавловскъ по Z сторону Курильскихъ острововъ въ счастливыхъ ш. 42° 6' дол. 144° 58' вост. измѣрена глубина 800 с., грунтъ сѣрый ил., а въ обсерв. ш. 46° 4' дол. 156° 42' отыскана глубина 2100 с., или точнѣе, получено указаніе на существованіе въ этомъ мѣстѣ глубины 2100 с. — это отрицательный, но тѣмъ не менѣе очень интересный фактъ. За тѣмъ на переходѣ изъ Петропавловска въ Гижигу, по сѣв. сторону Курильской гряды и на переходѣ изъ Гижиги въ Охотскъ и изъ Охотскаго рейда въ Ланерузовъ проливъ, въ различныхъ широтахъ, дѣлались измѣренія глубинъ моря. Одно изъ нихъ, въ ш. обсерв. 55° 7' дол. 145° 52' показало 350 с., грунтъ камень, замѣчательно содѣйствіемъ значительно меньшихъ глубинъ. Къ востоку отъ этой глубины въ 48 м., въ ш. 55° 22' дол. 147° 11' на картѣ атласа вост. ок. N 3 (изд. г. д.) показана глубина въ 80 саж., а къ западу, тоже въ 48-50 м. рядъ глубинъ въ 60, 55, 65, 70 саж. Последнія западныя малыя глубины легко объяснить содѣйствіемъ Сахалинскаго берега; что же касается до глубины восточной 80 с., то она, какъ кажется, указываетъ на существованіе въ томъ мѣстѣ подводной банки. Иначе какъ объяснить этотъ переходъ: берегъ-глубины въ 60, 55, 65, 75 с., въ разстояніи 75 м. отъ него, затѣмъ найденная глубина въ 350 саж. въ разстояніи 115 м. и опять 80 с., въ разстояніи 160 м. отъ ближайшаго берега. Объяснить это можно конечно тѣмъ, что глуб. въ 80 с. нѣвѣрно показана! — можетъ быть, пока мы не знаемъ какъ и при какихъ обстоятельствахъ она была найдена; что же касается до измѣренія въ 350 саж., то на нее вполне можно подождать, ибо астрономическое наблюденіе въ этотъ день было очень хорошее, самое же измѣреніе произведено со шлюпки, т. е. при вертикальномъ лянѣ, и притомъ передѣлано три раза (съ цѣлью достать грунтъ). На предположеніе, что въ окрѣстностяхъ мѣста гдѣ показана глубина 80 саж., что въ ш. 55° 22' дол. 147° 11', существуетъ банка, наводитъ еще то обстоятельство, что въ ш. 56° 15' дол. 145° 20' корветъ прошелъ полою мутной воды. Это близко къ прямой, соединяющей о. Юны съ глуб. 80 саж.

Не существуетъ ли по этому направленію огромной отмели? Къ сожалѣнію по вост. сторону о. Юны, на существующихъ картахъ не показано ни одной глубины, — и потому пока нѣтъ отвѣта.

Сдѣланныя измѣренія, наводя на подобныя предположенія и объясняя нѣсколько рельефъ дна Охотскаго моря, тѣмъ не менѣе, одни, сами по себѣ, теряютъ значительную долю своего значенія; они слишкомъ отрывочны и главное ихъ слишкомъ мало. Измѣренія же дѣлались только во время штелей и при переходахъ корвета отъ парусовъ къ парамъ и обратно, такъ что все вмѣстѣ не удержи-

ли корвета и на десять миль изъ четырехъ т. пройденныхъ имъ съ Юны мѣсяца; имѣи онъ возможность ложиться въ дрейфъ, нарочно для измѣреній, жатва была бы во много разъ больше. Не порицая случайныя измѣренія „Варяга“, и, напротивъ, горячо желая, чтобы до времени, когда возможно будетъ назначать нарочное судно для морскихъ промѣровъ, — суда плавающія съ цѣлями посторонними наукъ и гидрографіи, тѣмъ не менѣе, пользовались бы обстоятельствами и дѣлали бы тоже, что дѣлалъ „Варягъ“.

Грунты поднятые штокомъ Брука, при произведенныхъ измѣреніяхъ, хранятся въ отдельныхъ пакетахъ и банкахъ для микроскопическаго изслѣдованія. По этой части большую услугу оказалъ лотъ съ храпомъ, сдѣланный инженеръ-механикомъ корвета г. Кмитъ, руководствуясь чертежомъ этого инструмента, помещеннымъ въ Мор. Сб. Лейт. Ульскимъ. Храпъ этотъ, пускаемый на дно на ручномъ лотланѣ, послѣ того какъ глубина уже опредѣлена, на разъ приносилъ иду даже съ глубины 250 саж., въ количествѣ большемъ фунта, и притомъ такъ хорошо изолированное, что по немъ можно было узнавать температуру дна простымъ термометромъ, котораго шарикъ вставлялся въ чашку съ иломъ. Температура эта оказывалась обыкновенно между 0°5 и 1°5 Реомюра. Кромѣ такого непосредственнаго способа измѣренія температуры на глубинѣ, послѣднія измѣренія также и термометромъ minim, устроеннымъ по методу г. Шнейдера, автора статьи „измѣреніе глубинъ помощью электричества“; употреблялся также и обыкновенный батометръ на глубинахъ меньшихъ 100 саж.; термометръ же minim пускался и на 300 саж., гдѣ онъ дѣйствовалъ также хорошо какъ и на малыхъ глубинахъ.

Промѣрная бачева, штоки Брука, ядра и прочія снаряды употребившіяся при произведенныхъ измѣреніяхъ частью были отпущены Гидр. Деп. а частью приобретены корветомъ въ Нагасаки и Петропавловскѣ, а нѣсколько тысячъ саж. тонкаго лянѣ и въюшка спущены и сдѣланы на самомъ корветѣ.

Относительно гидрографіи Охотскаго моря, плавающая въ этомъ морѣ, купецъ 1-й гильдіи Надв. Сов. Филленеусъ и Американецъ Парсъ, говорятъ что средняя часть западнаго берега Камчаткѣ чѣвѣрно положена на существующихъ картахъ, покрайней мѣрѣ миль на 15 по долготѣ. На картѣ Охотс. моря, по которой плавало судно Парсы, предлагаемое направленіе этому берегу показано двойко: 1) кривая согласна очертаніямъ берега, какимъ онъ показанъ на картахъ вообще; начиная отъ Большерѣвца постепенно отходитъ къ западу до параллели 54°, гдѣ она отстоитъ отъ черты берега, на картѣ, на 27 минутъ къ W; сохраняя это разстояніе, она идетъ затѣмъ параллельно берегу, какъ онъ показанъ на картѣ до 56° N шир., откуда начинаетъ опять приближаться къ показаніямъ карты, сливаясь съ нею у Тиглия; 2) начиная отъ р. Кикшекъ, кривая постепенно отходитъ отъ карты до параллели 56°, гдѣ она отстоитъ къ W на 43 мин. долготы. Отсюда она начинаетъ опять приближаться къ чертѣ карты, сливаясь съ нею у Тиглия же. Угнетъ же есть очеркъ Пенжинской губы, набросанный кап. петгобойнаго судна „Sunbeam“ г. Вильсономъ. На очеркѣ этомъ, сѣв. половина губы показана нѣсколько шире, а южная нѣсколько уже чѣмъ на картѣ Гидр. Деп. N 4 атласа Вост. ок. Островъ, что показанъ на послѣдней картѣ, въ сѣв. половинѣ губы подѣленъ на запад. берегомъ, на очеркѣ Вильсона значится по срединѣ ее; вѣсего же груины острововъ, показанныхъ въ шир. 61° 15', значится всего два наиболѣе восточные. Якорная стоянка показана въ сѣв. половинѣ губы, подѣленной западнымъ берегомъ у входа, за входнымъ мысомъ и другая въ южной половинѣ тоже подѣленной запад. берегомъ.

Въ Тиглигинской губѣ показанъ подводный камень отъ W оконечности о. Большой Матуги по NO 30°, антреитно въ 7—8 м. Мысъ же Матугинъ нѣсколько сдвинутъ, что дѣлаетъ его сѣвернѣе противу показанія карты на 1—2 мили и образуетъ порядочную якорную стоянку между имъ и островомъ — закрытую отъ вѣжныхъ вѣтровъ. Мѣстомъ этимъ пользуются китоловы. Намъ кажется что и эти замѣчанія могутъ быть также полезны.

Корветъ „Варягъ“ стоялъ въ Тиглигинской губѣ на якорѣ гораздо сѣв. якорной стоянки китолововъ, сѣв. даже о. Малой Матуга; W окон. этого острова была по компасу на SO 23°, а маякъ на NO 20°. Девизія коми.

4° О-вая, что при склонении въ 1° О-мъ даетъ маякъ на NO 25°; W оконеч. о. Магуга SO 20. Глубина якорнаго мѣста въмѣлилась въ 6-й день луни мѣс. съ 7 с. 4 ф. до 5 с. 4 ф.

— 7 — — — — 7 — 1 — 5 — 3 —
— 7 — — — — 7 — 0 — 5 — 3 —

Согласно наблюдениамъ по лоту, дѣланымъ корветомъ каждый часъ. По показаніямъ Гижигинскихъ жителей, приливъ подымаетъ воду въ устьѣ рѣки на 14 ф. Но это показаніе очень поверхностно.

Въ порту приступили къ сборкѣ двухъ телеграфныхъ желѣзныхъ пароходовъ „Благовѣщенскъ“ и „Усури, предназначаемыхъ для плаванія отъ Благовѣщенска до Срѣтенска.

Въ 40 миляхъ южнѣ Императорской гавани встало на мель судно „Лохаде“, шхиперъ Сидней, съ грузомъ казенной муки 1874 куля. Люди спасены, но судно и грузъ погибли.

Приказы Командира Портовъ.

отъ 2 Сентября № 448.

Вмѣсто Кап. 2 р. Шкота, назначается помощникомъ Капитана надъ портами Восточнаго океана въ южныхъ гаваняхъ, Капитанъ Лейтенантъ Ушаковъ.

№ 449.

Лейтенантъ Плотто назначается помощникомъ Капитана надъ портами.

отъ 6 Сентября за № 454.

Вмѣсто К. Л. Ушакова, членомъ въ комисію учрежденную для разбора покованія долговыхъ расчетовъ по Амурскому телеграфу, назначается Лейт. Ковалевскій.

№ 456.

Медицинскій инспекторъ Сибирской флот. и портовъ Восточнаго океана Коллежск. сов. Пфейферъ увольняется въ четырехъ мѣсячный отпускъ въ С.-Петербургъ съ сохраненіемъ жалованья; къ исправленію же его должности назначается Кол. Сов. Шинкевичъ.

отъ 9 Сентября за № 457.

Лейтенантъ Амур. флот. экпн. Бабицкий списывается съ винтовой лодки „Моржъ“.

№ 458.

Винтовая лодка „Моржъ“ назначается въ заграничное плаваніе на станцію въ Тиндзинь.

отъ 12 Сентября за № 467.

Окружный Штабъ Вост. Сиб. военнаго округа уведомилъ что Инсп. Депар. М. М. сообщено министру финансовъ о производствѣ Штабск. Капитану Баранкевичу пенсіи по триста руб. въ годъ съ 20 февраля сего года изъ Николаевскаго расходнаго отдѣленія.

По гражданскому вѣдомству.

Доктору медицины Коллежскому Ассесору Шерку вступитъ въ исправленіе своей обязанности инспектора медицинской части Приморской области.

Назначаются: исправл. должность Софійскаго городничаго Тит. Сов. Скрынниковъ экзекуторомъ и казначеемъ канцеляріи Военнаго Губернатора.

Бухгалтеръ канцеляріи Кол. Ассес. Тюшевъ исправляющимъ должность Софійскаго городничаго. Кол. Секр. Голяминскій бухгалтеромъ въ канцеляріи Воен. Губернатора.

Лекаръ № 4 баталіона Васильевъ исправляющимъ должность Николаевскаго окружнаго врача вмѣсто Кол. асс. Лапчинскаго.

Писемводитель Николаевской городской полиціи канц. служителей Петровъ квартальнымъ надзирателемъ полиціи вмѣсто заурядъ хорунжаго Малышева.

Замѣтки къ статьѣ г. Рязанова. (*)

1 рубль 85 коп. нашего серебра, положенные на вѣсѣ, вытянуть тоже самое, что и одинъ Китайскій ланъ; но по присутствію значительнаго количества лигатуры въ нашемъ серебрѣ, Китайцы, свой ланъ, равняютъ въ торговлѣ нашимъ 2 р. 20 коп., разумѣется, серебромъ, такъ какъ бумажекъ они не признаютъ вовсе, и здѣсь съ нимъ умрешь голодный, среди деревень Манзовъ.

Въ Хунь-чунь управляетъ ни Даженъ (губернаторъ), а Тай-Кузень-Да (начальникъ).

Не платятъ ему могутъ только тѣ Манзы-лодочники, которые живутъ въ нашихъ владѣніяхъ, но таковыхъ весьма мало и ловля капусты и трепанговъ производится всея почти однимъ Манджурами, въ числѣ коихъ Хунь-чунскіе солдаты занимаютъ не малое число.

Выходъ въ Посеть Манджуровъ, и отправленіе ихъ на лодкахъ на промыслы, начинаются съ половины Марта а заканчиваются въ 1/2 Ноября; тогда все они собираются въ Посеть; тѣ же, которые, за погодами, не успѣютъ понасть туда, оставляютъ лодки въ прибрежныхъ фанзахъ,

(*) Помѣщенной въ № 16 Восточнаго Поморья.

и сами берегомъ, пѣшкомъ, непременно уходятъ обратно въ Китай до слѣдующей весны. Капуста отправляемая берегомъ въ Чефу, (Шантунской провинціи) гужевой доставкой доходитъ только до Нючюана, а отсюда до Чефу идетъ уже чрезъ Печелійскій заливъ на джонкахъ, что и заставило иностранцевъ доставлять ее въ Чефу прямо изъ Посета-моремъ. Пшеничная мука доставляется преимущественно изъ одной Нингугы. Пиккуль имѣетъ разный объемъ, но вѣсъ его всегда равенъ 100 Китайскимъ динамъ, 28 которыхъ, составляютъ нашъ пудъ, и потому пиккуль на нашъ вѣсъ-будетъ имѣть чуть менѣе 3-хъ пудовъ 23 фунтовъ. Относительно торговли нашей изъ Посета съ Чефу и Шангаемъ надо замѣтить: 1-е, что трепанги и капуста, отправленные въ прошломъ году изъ Посета, по своему низшему достоинству имѣли незавидный сбытъ, такъ что купецъ К. даже не продалъ ихъ а сложилъ въ нахаузы въ ожиданіи болѣе выгодныхъ цѣнъ и 2-е, какъ доказательство шаткости теперешней вывозки бобовъ изъ Посета, есть извѣстіе, что Хунь-чунскій начальникъ, по той или другой причинѣ, а вывозъ бобовъ для отпуски на суда, запретилъ, и суда въ Посеть стоять безъ дѣла; разсчитывать же на нашихъ крестьянъ, въ настоящее время, ничто болѣе какъ мечта, ибо половина ихъ до сихъ поръ еще не имѣетъ своего помѣщенія; ихъ такъ мало, да и при малости-то настояціи крестьяне составляютъ половину, а другая половина: отставные солдаты, матросы и смыльные поселенцы, люди болѣею частью хлѣбные, буйные и отвыкшіе отъ полеваго труда. По нашему мнѣнію, для торговли, чтобы подвинуть ее впередъ, на первое время надо-бы постараться уничтожить преимущества Китайскихъ кушцовъ, такъ напр. вещь, за которую Европейцы и мы Русскіе платимъ 3 лана, Китайскій или Манджурскій купецъ покупаетъ ее за 2 лана и даже менѣе. Нѣкоторые полагаютъ полагать Хунь-Чунскаго начальника и кушцовъ, наложеніемъ запрещенія на вывозъ въ Хунь-Чунь и окрестности изъ нашихъ владѣній дровъ; но купецъ г. Семеновъ, отъ котораго мы заимствовали большую часть нашихъ замѣтокъ, говорить, что это-дѣла не поправитъ а скорѣе разсердитъ начальника Хунь-Чуна, который, пожалуй и совѣтъ запретитъ къ намъ вывозъ всякихъ продуктовъ и скота; да притомъ по рѣчкѣ Хунь-Чуну есть и дѣсь и каменный уголь, а сплавъ ихъ по рѣкѣ, въ удобное время года, не можетъ составить для Хунь-Чуна большаго затрудненія. Мало знакомые съ поселеніями Корейцевъ, мы не осмѣливаемся выводить какое либо заключеніе о ихъ хозяйствѣ, но тоже думаемъ, что то время, когда при помощи ихъ труда, можно будетъ значительно двинуть торговлю, отъ настоящаго времени очень отдалено. Большахъ надеждъ на торговлю каменнымъ углемъ, добываемымъ на полуостровѣ Тироля въ Посеть, теперь полагать-еще немного раненко и не гѣшаетъ помнить, что незначительная величина полуострова никоимъ образомъ не дастъ неисчерпаемыхъ источниковъ угля; во первыхъ, что, уголь Посетскій до сихъ поръ былъ извѣстенъ какъ вещество дурнаго качества, и что совершенный недостатокъ дѣла въ Посеть будетъ немалымъ препятствіемъ къ успѣшной разработкѣ этого продукта, и во вторыхъ, что учреждаемый портъ во Владивостокъ, и ожидаемые изъ Николаевска для плаванія въ здѣшнихъ водахъ паровые суда, сама потребуютъ не мало этого топлива, не считая другихъ временно заходящихъ судовъ; а главное, какъ намъ извѣстно, въ настоящее время, еще далеко не кончены основательные развѣдки его залежей, а буръ, сломанный почти при самомъ началѣ разработки, до сихъ поръ еще мирно покоится у насъ въ Владивостокѣ, въ тщетномъ ожиданіи своего исправленія отъ порта. (*)

На основаніи всего вышеприведеннаго, смѣло можно вывести заключеніе, что г. Рязановъ, въ статьѣ своей,

(*) Въ писемкахъ своихъ въ Николаевскѣ, я уже писалъ, что въ наступающее лѣто будутъ спущены на воду, выстроенныя въ Владивостокѣ, мастеромъ Норвежцемъ Фризомъ, двѣ небольшие шхунки, одна для Американца Шмита, другая для Купера, а купленная г. Кушетомъ, занесенная прошлое лѣто изъ Японіи въ-рамъ, Японская джонка, теперь заново передѣлана.

Цѣль постройки этихъ судовъ въ ущербъ Посету: они будутъ скупать на мѣстѣ ловли и капусту и трепанги и доставлять ихъ сюда въ Владивостокъ; купецъ же Я. А. Семеновъ условился съ Манзами дѣлать складъ капусты въ бухтѣ Преображенія (по Манзовски: Сиавугу) откуда она будетъ грузится прямо на суда для отвоза въ Китай. Такъ какъ сама бухта Посеть капусту не производитъ, а главная ловля ея между зал. ѳв. Ольги и Находкомъ, куда за нею и будутъ ходить суда Купера, Шмита и др., то на долю Посета и будетъ доставатся или бракъ или то небольшое количество ея, которое пойдетъ въ соседній мѣста Китай чрезъ Хунь-чунь; но, какъ извѣстно, что мѣсто склада ея есть дер. Ханцы, то Посеть не будетъ и тутъ принимать никакого участія.

уже чрезъ чуръ сильно польстилъ въ пользу гавани Посеть, предъ другими гаванями, хотя въ отношеніи къ настоящему времени, это отчасти и справедливо.

М. Клыковъ.

Въ Дуэ.

(Изъ близкаго замѣтокъ провѣзшего)

Длинный, длинный переходъ остался за мною. Судьба забросила меня съ Кронштадтскаго рейда на берега Тихаго океана и по Пути заставила заглянуть не въ одну изъ колоній, сливущихъ, говоря высокими слогомъ, станціями и этапами на большой дорогѣ цивилизаціи. Пришлось мнѣ видѣть и колонизатора—португальца, этого достолюбезнаго чада отцовъ Іезуитовъ, вынѣ переродившагося въ бразильскаго плантатора, кичащагося своею политическою свободою и во все горло орущаго въ своихъ палатахъ противъ эмансипаціи негровъ. Не разъ удавалось мнѣ встрѣчаться и съ пріятелемъ Джономъ Булемъ, мирно хозяйничающемъ въ своихъ колоніяхъ, во имя гуманности, цивилизаціи и свободы. Милый господилъ этотъ Джонъ Буль! Какъ краснорѣчиво толкуетъ онъ о *habeas corpus*, какъ ловко выводитъ (въ смыслѣ морить) цвѣтныя населенія своихъ колоній, замѣтите при этомъ, выводить ихъ отказавшись отъ старинныхъ приемовъ, называемыхъ рабствомъ, невольничествомъ и тому подобнымъ. Видѣлъ я весьма чистоплѣтнаго голландца, держащаго въ весьма черномъ тѣлѣ туземцевъ въ своихъ Зондскихъ колоніяхъ. Голландецъ тоже весьма умный господинъ, пріятно было съ нимъ познакомиться. Какъ онъ презираетъ рабство, какъ уважаетъ свободу человѣка! Съ какой предупредительностью выучился самъ по-малайски и какъ настойчиво не совѣтуетъ малайцу неучиться по голландски! Съ какою вѣжностью разработалъ и приамбилъ онъ къ своимъ колоніямъ теорію раздѣленія труда, строго воспретивши болу братья за унизительный или тяжелый физическій трудъ, такъ что все положенія въ обществѣ, начиная отъ званія лакея и до не цезурной клочки женщины, торгующей собою, предоставлены въ исключительное достояніе цвѣтнаго населенія... Вездѣ и повсюду въ дѣлѣ колонизаціи мнѣ кинулся въ глаза одинъ принципъ: завладѣть естественными богатствами территоріи, принудить туземца (рабствомъ или хитростью все равно) къ даровому или крайнѣ дешевому труду, подъ эксплуатаціею блага, и такимъ образомъ набивать карманы фунтами стерлинговъ, долларами, гульденами, милрейсами и тому подобнымъ. За то какія цвѣтущія колоніи разрослись въ обонихъ полушаріяхъ, на костяхъ вымершихъ или полу-вымершихъ туземныхъ племенъ! Какія громадные капиталы льются въ метрополию, какъ ловко выжимается сокъ изъ Индѣйцевъ и Японцевъ, какъ умно взнузданы и обѣзвѣнены цвѣтныя племена, когда-то дѣлливо охотившіеся и кочевавшія по своей землѣ, а теперь прогрессивно вымирающія подъ тяжестью почти безкорыстнаго труда на радость и утѣшеніе европейскихъ побродягъ, не нашедшихъ средствъ дома зарабатывать честный кусокъ хлѣба. Словомъ всюду и вездѣ прогрессъ изумительный... Не вѣрите? Возьмите любия цѣфры, ну-вотъ хоть цѣфры прогрессивнаго вымиранія цвѣтныхъ племенъ въ сопредѣлѣхъ съ европейскими населеніями, или количество ввоза опиума. Весьма почтенныя и весьма утѣшительныя цѣфры! Да здравствуютъ успѣхи бѣлыхъ вообще и ихъ колонизаціи въ особенности.

Но вотъ судьба послѣ долгаго странствованія забрасываетъ меня наконецъ въ такую сторонушку, куда и наше русское племя съ своею пословицею—не боги молъ горшки обягаютъ, не гении же въ самомъ дѣлѣ колонизируютъ другія страны,—давай, дескать и мы попробуемъ. Много я самшалъ и читалъ самыхъ разнородныхъ мнѣній объ этихъ затѣяхъ и, поглядѣвъ на цвѣтущія колоніи отъ Амазонки до Янцзианга, съ нетерпѣніемъ рвался я взглянуть на наше поморье Тихаго океана; шибко хотѣлось самому взглянуть на сколько именно отстали мы отъ нашихъ старшихъ братьевъ по Европѣ въ дѣлѣ колонизаціи, и выучился ли по праву болѣе сильнаго, болѣе умнаго, болѣе хитраго, какъ тамъ хотите, выжимать сокъ изъ инородцевъ, съ которыми приходимъ въ соприкосновеніе. Представьте же себѣ, каково было сердцу горячаго патриота убѣдиться, что мы черезчуръ плохіе колонизаторы, или даже, скажу болѣе, мы совѣтъ не колонизаторы,—что колонизаціа въ европейскомъ смыслѣ этого слова, съ эксплуатаціею и вы-

мариваніемъ туземныхъ племенъ—совсѣмъ не въ духѣ нашего народа.... Многие говорятъ, что это не умѣе. Можетъ быть, но вѣдь сознайтесь, что неумѣе чего нибудь, ну вотъ хоть неумѣе воровать или грабить, нельзя же вмѣнять въ слишкомъ большой порокъ человѣку.

Нечего и говорить, что ни въ Владивостокѣ, ни въ Посыетѣ, ни въ де-Каэтри ни даже въ „самомъ“ Николаевскѣ я не встрѣтилъ тѣхъ громадныхъ зданій, которыя будто по шучьему веленью, въ три четыре года выстраиваются для благодѣтелей колонизаторовъ, благодѣтельствованными колонизируемыми, не рѣдко на костяхъ только что истребленнаго поколѣнія туземцовъ. Бѣдно и жалко показалось мнѣ все, что пришлось встрѣчать въ нашихъ колоніяхъ. Военный постъ, казармы, бани,—а порою недалеко десятковъ другой избушекъ крестьянъ, въ потѣ лица борющихся съ нелегко падающею природою. За то тутъ же вольно и независимо распадаются фанзы нашихъ маньчжуръ, деревни гиляковъ, зимовья алеутовъ, деревни корейцевъ—переселенцевъ. Съ перваго же взгляда видно, что тяжелая лапа эксплуататора не навалилась съ неумолимымъ систематическимъ гнетомъ на эти бѣдныя племена.... Итъ, еще разъ повторяю я, что плохіе мы колонизаторы, господа! Да, должно быть, колонизація совсѣмъ и не наше дѣло. Мы не колонизируемъ а такъ селимся рядомъ съ инородцами, знакомимъ ихъ съ нашимъ образомъ жизни, заимствуемъ отъ нихъ, что окажется пригоднымъ, для насъ по мѣстнымъ условіямъ и въ концѣ концовъ ставимъ инородцевъ на одну ногу съ нами. Эту способность славянскаго племени легко провѣрить историческимъ путемъ. Большая часть теперешней Восточной Россіи была заселена Финскими племенами. Гдѣ теперь эти финны? Пслѣдніе слѣды ихъ еще можно найти въ средѣ Вотиковъ, Пермиковъ и другихъ жителей восточной окраины европейской Россіи. Остальная масса обрусѣла и внесла кое-что изъ своего прежняго быта растаяла въ общемъ ходѣ русской исторической жизни и только филологическія изслѣдованія указываютъ, что эти инородные элементы дѣйствительно когда-то вошли въ составъ великой русской народности.

Но будетъ пока объ этихъ отвѣченностяхъ и обратимся опять къ нашему *Восточному Поморью*. Заглянемъ въ какой нибудь уголокъ его и посмотримъ, какъ начинается складываться наша жизнь въ этой отдаленной отъ всего цивилизованнаго міра странѣ. Заглянемъ вапримѣръ хоть въ Дуэ на островѣ Сахалинѣ, въ Дуэ—этомъ Нью-Кестлѣ Тахаго океана, разумеется въ очень и очень отдаленномъ будущемъ.

Поздно вечеромъ клиперъ нашъ добрался до Дуэ и мы, только послѣ чрезвычайно внимательнаго осмотра рейда убѣдились наконецъ, что въ Дуэ для удобства мореплавателей дѣйствительно устроен маякъ....

Инструмента-ли сына
Мастера-ли съ этомъ—
Линій самъ не разберетъ.

Какъ бы тамъ ни было, но маякъ въ Дуэ, обозначенный и на нашихъ и на англійскихъ картахъ, долго сбивалъ насъ съ толку. Мы вертелись около самаго Дуэ и не видя маяка не рѣшились входить. Наконецъ, по словувицѣ смѣлымъ Богъ владѣетъ, направились къ берегу Сахалина, и скоро увидали огни отъ горящихъ вокругъ поста дѣсовъ. Отдали якорь и маякъ Дуэ замерцалъ передъ нами точно надсмѣиваясь и говоря:

А что, господа, каково я васъ за нощь то водилъ?

Такъ какъ мы были уже на рейдѣ, то и не очень злились на насмѣшника. За то другое горе было передъ нами. Пришлось убѣдиться, что попасть на рейдъ въ Дуэ—далеко еще незначитъ попасть въ постъ. Рейдъ совершенно открытый а объ устройствѣ брекватера только что начинаютъ поговаривать, да и то какъ то нерѣшительно. На наше счастье задуло отъ SW и развело такую збѣ, что о сообщеніи съ берегомъ нечего было и думать. День, другой, третій все вѣтеръ дуетъ, такъ что, одинъ изъ моихъ сослуживцевъ, родомъ изъ малороссіи, неутерпѣвъ и проговорилъ:

— Ишь кличку-то по шерсти дали! Назвали Дуэ, вотъ вѣтеръ и дуе, щобъ ему пусто было.

Между тѣмъ дуть все таки продолжало и зыбь не думала улегаться. Наконецъ злодій вѣтеръ, такъ долго потѣшавшійся надъ нами, благо брекватера нѣтъ, уморился и рѣшился отдохнуть. Мы тотчасъ же начали грузиться углемъ, а я съ двумя или тремя моими сослуживцами от-

правался въ постъ. На полъ пути къ посту попадаются намъ уродливая гилякская шлюпка исправляющая, какъ оказалась, должность параднаго вельбота у начальника поста, лично сидѣвшего на рудѣ этой посудины. Наскоро познакомились мы съ нимъ и направились къ берегу. Передъ нами во всемъ своемъ величій развернулась картина поста. Показались угольные склады, казармы, двѣ три избы—и все это въ узенькомъ ущельи между горъ покрытыхъ обгорѣлыми пнями. Въ дальнѣйшей перспективѣ горахъ гдѣ на горахъ, за ними опять горы, опять горы опять дѣса....

Неусыли еще мы досыта полюбоваться этою картиною, какъ вельботъ нашъ уже остановился около пристани. Первое, что вышло у мнѣ въ глаза—это мѣстный обществѣнный рынокъ, состоящій изъ гилякской лодки, нагуженной рыбою. Десятки собакъ запряженныхъ въ эту лодку, мирно грѣлся на берегу, а хозяинъ о чемъ то весьма энергично толковалъ съ покупателями, двумя постовыми линейными солдатами.

— А почему здѣсь рыба, ребята?—спросилъ я солдата тономъ любознательнаго туриста.

— Дорого в.б-іе,—вотъ за то что въ лодкѣ рубашку просать.

— Что?

— Рубашку просить в.б-іе,—вотъ табакъ семь визокъ даемъ, не беретъ.—говорить мало.

Счетъ на рубашки и табакъ заинтересовалъ меня и я началъ было собирать подробности о курѣ этихъ денежныхъ знаковъ, но въ это время подошелъ комитъ начальника поста, безцеремонно хлопнулъ по плечу и сказалъ:

— Полно, товарищъ, ясы-то точить! Пойдемъ-ка въ избу.

— Скажите,—перевѣлъ я его,—здѣсь всегда считаютъ не на рубли или доллары,—а на рубашки, табакъ и тому подобное.

— Ну да! А что?

— Такъ значить денегъ не берутъ?

— А что здѣсь съ деньгами то дѣлать? Похлебку что ли варить изъ рублей да долларовъ?

О вы, поэты и мыслители, посылавшія проклетія презрѣннымъ металламъ вообще и злату въ особенности! придите порадуйтесь! Жива еще Аркадія, жавъ еще не серебряный золотой и серебряный вѣкъ!—Эго въ вѣкъ, эта Аркадія—въ Дуэ.

— Развѣ у васъ нѣтъ здѣсь какой нибудь лавки, купца какого нибудь? спросилъ я начальника поста.

— Ишь чего захотѣлъ, товарищъ, жарно будетъ. Не рестораноу ли да магазиноу тебѣ захотѣлось,—нѣтъ шалить! Вотъ казенный провизантъ есть, а за него Бога благодаримъ. Прежде случалось, что и того не бывало.

Между тѣмъ мы подошли къ постовымъ складамъ и казармамъ. Все строеніе гдѣ-то такъ прочно и солидно что мнѣ невольно припомнилась деревня Собакевича. Мы начали осмотръ поста съ лазарета, въ которомъ оказалось только одинъ больной, да и тотъ хроническій, поджидающій оказіи отравиться въ Николаевскѣ.

— Гдѣ же ваши остальные больные,—спросилъ я по привычкѣ встрѣчать въ нашихъ постахъ цѣлыя десятки больныхъ.

— Больныхъ болѣе нѣмѣется,—бойко отстрантовалъ фельдшеръ.

— И цинга нѣтъ?

— Никакъ нѣтъ-съ!

Странное дѣло! Кажется гдѣ бы и быть больнымъ какъ не въ лазаретѣ. Тутъ и чистое бѣлье и кровати хорошія и аптека еще не вся вышла,—а въ другихъ мѣстахъ о лазаретѣ и поману нѣтъ, не только аптека, данцета въ посту нѣтъ, а больныхъ по казармамъ сколько угодно.

Пока мы осматривали лазаретъ, за стѣною поманути раздавались возгласы.

— Желтаго въ среднюю, нарамболъ по бѣлому, рѣжу и тому подобное.

— Что у васъ тутъ трактиръ? спросилъ я начальника поста.

— Какой тутъ батюшка трактиръ! Ротный бильярдшкю своими средствами состряпали,— вотъ солдатки и потѣшаются,— и я съ ними шарикъ покатываю.... Да вотъ пойдемъ, посмотримъ!

Мы вошли въ просторную комнату, посреди которой стоялъ бильярдъ весьма порядочно сдѣланный, хотя тоже кидавшійся въ глаза нѣсколько Собакевическою солидностію.

— Не ужели это вы своими средствами сдѣлали?... сиро

силъ я.— Своими, товарищъ, своими. Сукоце—изъ Николаевска получили,— да вотъ шарикъ привезены, намъ маловаты,— будете вы въ Гонь-Конгъ или въ Шанхай—привезли бы, доброе бы дѣло сдѣлали.

— А это что у васъ? спросилъ я, указывая на два большихъ ящика, помѣщавшихся въ той же бильярдной.

— Это, товарищъ, карцеръ.... Нельзя, тоже и пль-ненькіе бывають,— пошалавають.... Прежде я, если такой грѣхъ случался, въ пустыя бочки сажалъ просидѣть,— а вотъ время свободное вышло, карцеровъ понастроилъ, чтобъ имъ пусто было.

Велѣдъ за тѣмъ начальникъ поста повелъ насъ осматривать казармы. Чистое просторное помѣщеніе, каминъ, не хитрая, но весьма практическая вентиляція,— все это ясно говорило, что тутъ мало было разныхъ инженерно—немецкихъ штукъ и затѣй,— а дѣйствовала насвободѣ одна русская смѣтка. Рядомъ съ казармою находится большая комната, въ которой, по выраженію начальника поста, на счетъ грамотки команда прохаживается.

— Да,—говорилъ онъ,—задача мнѣ съ этой грамотой; ума непріложу. Сами посудите: ужъ коли человѣка къ грамотѣ не тянетъ, такъ какъ вы его выучите? Вотъ съ цифирью я еще поладить кое какъ.— Подѣлъ ребятушекъ на удочку, такъ что все выучилось.

— Какъ же эго?

— Да какъ! Лото собственными средствами завелъ и по праздникамъ, съ грамотными играть сталъ. Занятно другимъ показалось, да и выигрывать канальи, лакомы. Гляжу, одинъ присуетился цифирю поучиться за нимъ другой, третій,— а тамъ глядь, почитай весь постъ цифирю выучился,— дуются себѣ въ лото. Ну тутъ я ихъ малость подерживать сталъ— а цифирь все таки знаютъ. Вотъ придумываю, какъ бы ихъ и на грамоту подѣть, да нѣтъ, не вытравиваются съ голови,— хитро больно.

Изъ казармы, которыя мы осматрѣли довольно подробно, начальникъ поста повелъ насъ къ своему дому. За огородомъ у самаго дома видимъ плотина, а окъ ло нея зубчатая колеса, ремни, приводы и проч.

— Эго же что? спросили мы.

— А это товарищъ механика,— отвѣчалъ начальникъ поста.

— Какая механика?

— Моя механика. Видите въ чемъ дѣло. Доски мнѣ больно нужны здѣсь, вотъ я пилъ просить сталъ. Выслали мнѣ пилу, да пилу то не простую, а изъ подѣ механики круглую. Видалъ я когда то такія пилы въ дѣйствіи на заводахъ,— а какъ ее устроить того доподлинно не звалъ.

Вотъ я и давай думать, какъ бы это къ пилѣ механику сочинить, цѣлую злму думалъ да моделі мастерилъ, ну и додумался: Плотину смастерилъ,— завертелась моя цѣль, и пошла доска, работатъ.... А я къ тому же приводу моделищу да точно приладилъ. Все вышлоладно. Жаль только, что пилу то выслали малость погнутую,— ну да Богъ имъ судья! а главное, желѣза то у меня нехватаетъ, гвоздей не изъ чего дѣлать. Были у меня кандалы въ запасѣ, ну одного арестанта пришлось отравить въ Николаевскѣ, тамъ и засѣлъ мой кандалъ, а я бы здѣсь изъ нихъ сокъ вытасать. Просто мать безъ желѣза.... Давленько уже прошу, да все высе-то желѣза одни бумага насчетъ его получило. Вотъ когда клиперъ Гайдамакъ тутъ бѣдствовалъ, такъ кое что намъ передало— спасибо отдалъ намъ. Тутъ я и маякъ изшь построилъ— мѣсто то не я выбралъ, мое дѣло темное, строилъ гдѣ указано, да чуть въ бѣду съ маякомъ не попалъ. Прислала мнѣ пражскъ наблюдѣнія какія то дѣлать, да въ приказѣ такихъ словъ позависали, что у меня и языкъ неворочивался выговорить. Я, знаете, наукамъ не обучался,— и тухнулъ было. Да потомъ дочтываю бумагу до конца, вижу написано: „инструменты же потребныя для наблюдѣнія будутъ высланы въ непродолжительномъ времени“..... Полегчало. Звалъ что такое значить „въ непродолжительномъ времени“ Дѣйствительно инструменты— прѣхали послѣ штурманскаго офицера....

Пронесло мимо меня благополучно эти наблюдѣнія.

Велѣдъ за тѣмъ пошли мы осматривать мѣсто добыванія угля и угольные склады. Вездѣ видна большая дѣятельность, видна разумная затрата тѣхъ не большихъ силъ, которыми располагаетъ постъ.

— Много увасъ угля въ запасѣ,— спросилъ я.

— Да что, товарищъ, нудовъ миллионъ будетъ.

— Кто же разработкою завѣдываетъ.

— Да кто,— а же и завѣдую,— кому же больше това-

рши? Нашего брата линейного всюду суют и все пома-
леньку ладимъ. И шахты закладываемъ, и механику ста-
вимъ..... Знаешь, товарищъ, пѣсенку,— нужна плясать,
нужна скакать, нужна пѣсенку поеть.....

— Кто же у васъ работаетъ?

— Да кто? есть смыльные, каторжные,— а все боль-
ше наша линейная сила.....

— А гилыковъ не пробовали работать зазывать?

— Нѣтъ, не влезаетъ..... Пробовал да толку мало.—

Эхъ, подумалъ я, иностранцевъ то здѣсь нѣтъ, вышелъ
бы толкъ.....

Но будетъ пока..... Оставимъ гилыковъ продавать
свою рыбу за рублики и табакъ, оставимъ могучую ли-
нейную силу выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть
первой борьбы съ дѣвственной природою, оставимъ ее
раждать и самоучекъ механиковъ,— и самоучекъ горныхъ
инженеровъ, и самоучекъ архитекторовъ,— словомъ са-
моучекъ по всемъ специальностямъ..... Нѣсколько схвачен-
ныхъ на лету сценъ, даютъ слегка понять за что берется
линейная сила, и какъ расчищаетъ она дорогу для буду-
щихъ переселенцевъ. Скажете читатель какая изъ двухъ
картинъ человѣчѣе: съ одной стороны сѣрая ли шинель,
то гнушаяся подъ тяжестью кула съ мукой и угольемъ, то
копающая землю подъ рогатые огороды, то вытаскивающая
зубцы зубчатого колеса, то съ полусноснымъ ружьемъ
идушаго на тигра, то готовая стать въ ряды и напомнить
врагамъ дни Петропавловска и де-Кастри.....

Съ другой стороны возьмемъ капиталиста—британца, опа-
ивающаго водкой и отравляющаго опиумомъ дѣлныя наро-
донаселенія, сялою своей торговли и промышленности эк-
сплуатирующаго дѣлныя племена и обращающаго эти пле-
мена въ рабовъ, въ рабовъ безъ дѣней и ошениковъ,
но при всемъ томъ рабовъ, не выносящихъ гуманнаго ев-
ропейскаго ярма и вымирающихъ подъ тяжестью его....

За то эти вымирающія племена, на полнуги въ могилы,
подъ орудою европейца выстраиваютъ дворцы и корабли,
железные дороги и пароходы, доки, брекватеры, водопро-
воды и все тѣмъ гордится наша цивилизація. Мы же хо-
тимъ вынести всю тягость этого труда на своихъ пле-
чахъ, и быть можетъ дѣлаемъ гигантскій подвигъ для об-
щечеловѣческаго блага, для очеловѣченія полудикаго бра-
та нашего.....

Нѣтъ, еще и еще разъ повторю, что плохое, черезчуръ
плохое мы колонизаторы господа!

В. Б.—овъ.

Владивостокъ

25 июля.

Наши домашніе интересы.

Для каждаго вновь возникающаго города и края насту-
паетъ періодъ его административнаго и хозяйственнаго
устройства. Въ этотъ періодъ вступаетъ наконецъ Никола-
евскъ и Приморская область, послѣ почти 15-лѣтняго своего
возникновенія. Утвержденіе штатовъ областного управ-
ленія, существующія положенія о военныхъ округахъ, новое
устройство постова въ южныхъ гаваняхъ, переселеніе
туда Корейцевъ, заселеніе страны между оз. Ханка и
южными гаванями, ожидаемые штаты телегр. управления
и проведеніе телеграфа до Носета, устройство училищъ
и ожидаемой 9-лѣтъ въ проэктъ, и тѣсно. прогимназій,
за тѣмъ проведеніе дорогъ, разчистка улицъ, формирование
пожарной команды—все эти вызванныя учрежденія и усо-
вершенствованія, показывають что край нашъ цивилизуется
и принимаетъ цѣлному видъ благоустройства. Правда, все
это идетъ исподовою, опущено, исторонено, какъ и все
что у насъ на дѣлается на Руси; все мы примѣриваемъ,
пока окончательно не отрешимъ, на всемъ стоимъ еще
не твердой ногой, и одно только время дѣлается у насъ
то, на что напр. въ Америкѣ, при наплывѣ капиталовъ,
авантюристовъ и добровольной колонизаціи, употребляется
самый короткій промежутокъ. А у насъ почти вымерло пер-
вое поколеніе колонизаторовъ, за тѣмъ труды и лишения
убиваютъ второе и третье безъ всякой производительной
пользы, и только далекомъ потомкамъ очищается подѣ дѣй-
ствій, не столько продуктивное сколько апатичное, въ то
время когда въ Европѣ и Америкѣ..... Но что намъ
за примѣръ западъ и крайній востокъ, которые далеко
обогнали насъ въ цивилизаціи и опавшая негровы и китайцевъ
пѣломомъ и виской право мало чѣмъ отличаютъ и насъ
отъ послѣднихъ. Нѣтъ сомнѣній что переходныя эпохи для
всѣхъ и всего бывають самая трудная, и нельзя не сказать что

это время переживаетъ нашъ край и городъ. Выйдемъ ли
мы изъ всего побѣдителями, скороли и къ какимъ придемъ
результатамъ—трудно отвѣтить. Судь иностранцевъ и взглядъ
ихъ на насъ будетъ вѣроятно опредѣлительнѣе и безошибоч-
нѣе. Послушаемъ сначала что скажутъ онѣ, мало еще
видѣвшіе и высказавшіе о нашемъ краѣ.

Изъ иностранцевъ посѣтившихъ Амуръ, въ качествѣ
туристовъ или съ цѣлію описанія его, извѣстны покуда
Французскій графъ Руссель, посвятившій цѣлую книгу
описанію нашего края, нѣсколько профзжихъ Американ-
цевъ и въ томъ числѣ одинъ изъ директоровъ нынѣшней
Амер. телеграфной компаніи г. Коллинсъ, Французскіе мас-
сіонеры изнутри Монголіи, съ цѣлію пропаганды като-
лицизма между инородцами или другою какою, наконецъ
учитель Англійскаго языка на эскадрѣ Адмирала Попова
г. Тилли частію извѣстный путешественникъ г. Аткинсонъ,
вотъ кажется и все забѣжкіе гости, интересующіеся Амур-
скимъ краемъ и написавшіе о немъ нѣсколько легучихъ
статей, кромѣ разумѣется путешественниковъ съ цѣлію
коммерческою. Все эти, преимущественно случайные
туристы, бывшіе при первоначальномъ заселеніи края,
какъ бы мимоходомъ, не могутъ уже пользоваться авто-
ритетомъ въ настоящее время. Изъ официальныхъ путе-
шественниковъ первые посѣтили Николаевскъ Японцы,
но какое они вынесли понятіе и убѣжденіе о нашей силѣ,
колонизаціи и могуществѣ остается terra incognita, а судя
потому, что однимъ разомъ ограничилось ихъ посѣщеніе,
надо полагать, что мнѣніе ихъ о насъ не очень лѣтнее.
За тѣмъ нынѣшній годъ, Англійскій корветъ „Силла“,
обшедшій наша южныя порта и офицеры съ котораго,
изъ Кастри посѣтили Маринскъ, Софійскъ и Николаевскъ;
въ послѣднее же время г. Ноксъ, подполковникъ
Американской службы, состоящій при устройствѣ Амери-
канскаго телеграфа и однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ
газеты New York Herald, имѣющій порученіе завязать
сношенія съ Китайскимъ правительствомъ о проведеніи
телеграфа до Пекина, по предварительному сношенію съ
нашимъ тамъ посланникомъ. Прибывъ на Амуръ, на кор-
ветѣ „Варягъ“ изъ Петропавловска, г. Ноксъ очень ко-
роткое время пробылъ въ Николаевскѣ и на первомъ
отходящемъ пароходѣ отправился въ Срѣтенскъ, откуда
послѣдуетъ въ Иркутскъ и далѣе въ Петербургъ. Нѣтъ
сомнѣній, что описаніе нашего края незамедлительно явится
одновременно въ Англии и Америкѣ, и дастъ намъ воз-
можность ознакомиться съ практическимъ взглядомъ, ко-
торый конечно выскажется въ настоящихъ наблюдатель-
ныхъ путешественникахъ по Амуру. Въ предпродѣшемъ
номерѣ мы упомянули о упраздненіи Петропавловскаго
порта, который, если вѣреть Американскимъ газетамъ, какой-
то предприимчивый янки, агентъ одной весьма богатой ком-
паніи, желаетъ приобрести отъ русскаго правительства,
съ цѣлію образовать Камчатскую колонію на подобіе
Гудзонъ-Байской. Споры нѣтъ, что Камчатка въ рукахъ
предприимчивыхъ иностранцевъ приобрѣла бы громадное зна-
ченіе а по своимъ климатическимъ условіямъ и естествен-
нымъ богатствамъ скоро достигла бы благосостоянія, но
врядъ ли наше правительство рѣшится уступить такой
важный пунктъ, ибо въ недалекомъ будущемъ, съ проведеніемъ
Американскаго телеграфа, Камчатка будетъ сама собою
имѣть значительную важность на водахъ Тихаго океана.

Теперь же перейдемъ собственно къ нашимъ домашнимъ
интересамъ, на первомъ планѣ которыхъ стоитъ недостатокъ
и неудобство помѣщеній. Нѣтъ, и долго еще не будетъ у насъ
нечтолько капитальныхъ сооружений но даже и мало-маль-
ски сноснаго домостроенія. Все мы живемъ едва-ли не въ
шалашахъ и совсѣмъ еще не думаемъ о домашнихъ удоб-
ствахъ и архитектурѣ. Наступаетъ осень и ежегодноно
всякій хлопочетъ о настоятельной реставраціи жилищъ
приходящаго къ этому времени въ разрушеніе: печи раз-
валиваются, полы разсыхаются, бревна трескаются, кры-
ши текутъ, вѣтеръ снизу, дождь сверху, и вѣтъ дома гдѣ
бы нашелся пріютъ отъ ревматизмовъ и простуды. Масса
служащихъ, прибывшихъ нынѣшнее лѣто, находится въ
самомъ безотрадномъ положеніи, по немнѣнню квартиръ
не только казенныхъ на даже и частныхъ. Иллюзіи, съ
которыми всякъ слѣпшль на Амуръ скоро пропадаютъ.
Дороговизна, недостаточность содержанія и помѣщенія
и неразлучныя при всемъ этомъ долги связываютъ и ско-
ро отрезвляютъ увлекшагося предѣстами Амура и ожн-
даніемъ дѣсятилѣтняго пенсіона, до котораго рѣдко кто
доживаетъ, а если и дотянетъ случайно, то физически
и нравственно разбитый, исключая разумѣется тѣхъ

счастливицевъ, которымъ Богъ знаетъ за что фортуна осо-
бенно благоволяетъ. И потому-то долъгъ нашъ остеречь
всякаго не чувствующаго въ себѣ достаточно силъ на
тяжкую и безвыходную борьбу съ Амурскою обстановкою.
Здѣсь пока нужны люди сильные, энергичные, привыкшіе
переносить и холодъ и голодъ и нужду и обладающіе же-
лѣзнымъ здоровьемъ. Вотъ оттого-то и происходятъ раз-
лады съ дѣйствительностію, что человекъ досего дости-
гаетъ только опытомъ, хоть онъ и не дешево достается.

Сентября 2-го, Николаевскъ представлялъ необыкновенно
оживленную картину. Въ комнатахъ штаба командира
портовъ происходило засѣданіе полевого военно уголовнаго
суда надъ солдатомъ 4-ли. бат. Вударажаннымъ, бросив-
шемся въ казармахъ на своего ротнаго командира съ
намереніемъ нанести ему побой. Еще наканунѣ, на всѣхъ
улицахъ было прибито объявленіе о судѣ надъ преступ-
никомъ. Въ 12 часовъ площадь предъ зданіемъ штаба
была занята карауломъ и народъ сплошною массою тол-
пился предъ окнами засѣданія. Судъ проеходилъ при
открытыхъ дверяхъ и все военныя были при формѣ и
и оружіи. Въ комнатѣ засѣданія было тѣсно отъ пофѣ-
тителей и судъ, продолжавшійся 6½ часовъ, приговорилъ
преступника къ разстрѣлянію.

Этотъ исключительно рѣдкій случай на Амурѣ привелъ насъ
къ убѣжденію, что намъ еще долго не освоятся съ формами
гласнаго судопроизводства и что недостатокъ специалистовъ
по этой части очень ошутителенъ, а публика мало провикнута
торжественностію собранія. Преступникъ былъ болѣе утом-
ленъ продолжительностію засѣданія чѣмъ пораженъ самымъ
приговоромъ, долженствующимъ идти еще на утвержденіе
Генералъ Губернатора. Какъ ни грустны подобныя при-
мѣры, но вызванныя необходимостію поддержать упавшую
дисциплину, въ особенности у насъ въ Николаевскѣ, они
требуютъ исполненія, тѣмъ болѣе, что народъ у насъ
особеннаго закала, и какъ говорится, прошедшій свозъ огнь
и воду (по здѣшнему даже водку) и мѣдныя трубы, кото-
рый не удивилъ ни какиимъ другимъ наказаніемъ.

Осенью нынѣшняго года начинается передвиженіе бата-
ліоновъ изъ Хабаровки въ южныя гавани и изъ поста Камень
Рыболовъ на Суйфунъ; въ Хабаровкѣ же учреждается
постовая команда, а на Камень Рыболовъ остае-
тся пость. Въ виду какихъ предположеній просходятъ эти
передвиженія цѣлой части войскъ, намъ, непосвященнымъ
въ адъ инстративныя соображенія, трудно дать отвѣтъ.

Не смотря на росписание пароходныхъ рейсовъ отъ Ни-
колаевска до Хабаровки, отъ Хабаровки до Благовѣщен-
ска и отсюда до Срѣтенска, въ началѣ лѣта мы не имѣ-
ли корреспонденціи почти за четыре мѣсяца. Почта вы-
шедшая изъ Николаевска въ началѣ Мая, только въ кон-
цѣ Августа отправлена изъ Благовѣщенска далѣе, а иду-
щая сверху доставлялась въ лодкахъ и совершенно слу-
чайно доходила до Николаевска. При акуратности же паро-
ходныхъ рейсовъ, отправляемыхъ изъ Николаевска 5-го 20
чиселъ каждаго мѣсяца, по видимому, можно было бы оп-
редѣлить, хотя приблизительно, и срокъ прихода почты
въ Николаевскъ, но въ сущности выходило совсѣмъ напро-
тнвъ: приходъ почты не зависѣлъ не только отъ раздѣ-
ленія на три станціи всего течения Амура и на три раз-
ряда пароходныхъ рейсовъ, но не подходилъ ни подъ ка-
кіе законы. Почта шла когда и какъ ей вздумается, не-
заботясь ни о времени прихода, ни о томъ даже въ ка-
комъ видѣ дойдетъ она, предоставленная на произволъ
всѣмъ стихіямъ и въ добавокъ неакуратности и безпеч-
ности русскаго челоѣка. Очень бы необходимо и пріятно
было, еслибъ почтовое вѣдомство завело бы наконецъ
свои пароходы, правильно, и прямо до Срѣтенска со-
вершаемые рейсы коихъ при перевозкѣ грузовъ и пас-
сажировъ, несомнѣнно окунали бы ихъ содержаніе, а ка-
питалъ на нихъ затраченный, возвратился бы въ первое
дѣсятилѣтіе, въ замѣнъ той суммы, которую платитъ те-
перь почтовое вѣдомство за доставленіе почтъ по Амуру.
Если взять въ расчетъ, что пассажирамъ приходится
жить по мѣсяцу гдѣ нибудь въ станціи, какъ это сплошь
случалось нынѣшнее лѣто, въ ожиданіи парохода, то
конечно все предпочтутъ плыть на почто о гь пароходѣ,
въ избѣжаніе тѣхъ тратъ и безпокойствъ, которые почти
каждому пришлось испытать въ плаваніи по Амуру. Впро-
чемъ, вотъ фактъ неакуратности и ненадежности сообще-
нія: Благовѣщенскій куонецъ г. Лю Орфъ и Айгунскій ку-
таецъ Юхасинъ, принужденны были нять пароходъ „Ге-
теграфъ“, ибо иначе не было случ понасть въ Никола-

евскъ, при крайней на то необходимости. Къ несчастію мало такихъ капиталистовъ какъ Юхасинъ, которымъ тысяча, другая не составитъ расчета. Но каково человѣку недостаточному и нуждающемуся?

Кстати о Юхасинѣ. Онъ изъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ Айгунскихъ купцовъ и вся торговля съ русскими находится исключительно въ его рукахъ и онъ устанавливаетъ цѣны на всѣ манджурскія произведенія. Довольно свободно изъясняясь по русски, онъ уже принялъ всѣ европейскія обычаи, оставивъ только національный костюмъ, носимый имъ съ особенной щеголеватостію. Посѣтивъ Николаевскъ по дѣламъ и изъ любопытства, онъ намѣренъ открыть и здѣсь свою торговлю. Это еще первый путешественникъ китаецъ, пожелавшій взглянуть на столицу Амура, и отъ его дѣятельности и торговыхъ оборотовъ нужно ожидать болѣе тѣснаго сближенія съ манджурами и китайцами. Чѣмъ тѣ результаты, которыхъ достигла, въ этомъ отношеніи, бывшая Сунгарійская экспедиція въ нынѣшнемъ лѣтѣ.

Въ одномъ изъ номеровъ В. П. мы упоминали о продажѣ водки на городской пристани, но не смотря на наше замечаніе и даже, какъ мы слышали, распоряженіе о воспрещеніи этой торговли въ домикѣ для сбора пристанныхъ денегъ, по воскреснымъ днямъ отсюда то и дѣло выходить пьяные матросы, располагающіеся потомъ въ безчувственномъ состояніи у самыхъ краевъ пристани. Если до сихъ поръ не произошло несчастныхъ случаевъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще чтобы не предпринимали мѣръ къ различнымъ случайностямъ или хотя даже къ тому, чтобы избавить публику отъ возмутительныхъ сценъ пьянства. По нашему мнѣнію, очень полезно бы было выстроить на другой сторонѣ пристани домикъ, куда бы складывали пьяныхъ въ ожиданіи отправки на судно и могли укрываться, во время ненастья, гребцы и всѣ кому необходимо. Кромѣ того нельзя не указать, что берегъ гдѣ пристають гиласкія лодки съ рыбою, недорого будетъ стоить оградить свалами, возвысить и воспретить бросать нечистоты и остатки рыбъ, которыя кромѣ засоренія гавани заражаютъ воздухъ и портятъ воду по другую сторону пристани, гдѣ ее черпаютъ. За тѣмъ оврагъ противъ собора началъ засыпаться мусоромъ и разной дрянью, все бы это было прекрасно и пожалуй необходимо, относительно засыпки, еслибы производилось какъ слѣдуетъ и былъ бы надзоръ, но къ несчастію это происходитъ безъ всякаго вниманія и главное нѣтъ возможности ходить по большой улицѣ и около собора чтобы не чувствовать зловонія.

Также не можемъ умолчать, что со времени новаго привоза водки пьянство опять усилилось до такой степени, что недавно въ одномъ кабацкѣ, у входа, нашли 12 человекъ совершенно въ безчувственномъ состояніи; большое же число сумасшествій между нижними чинами, частые случаи преступленій и смѣтливости отъ пьянства въ очень короткое время невольно наводятъ на мысль о привозѣ, контрабандой, ханьшань или существованіи одуряющихъ подмесей въ мелкихъ кабакахъ. Да и вообще интересно знать, какого качества вся привезенная водка и нѣтъ ли въ ней веществъ вредно вліяющихъ на разумъ. Состоявшееся въ прошломъ годѣ предложеніе городского общества о сборѣ пошлины по 1 коп. съ привозимой бутылки крѣпкихъ напитковъ, получило утвержденіе министра финансовъ, и теперь только остается привести въ исполненіе эту полезную и благотворную идею, которая принесетъ городу до 5/т. ежегоднаго дохода. Изъ этого видно до какого громаднаго количества простирается привозъ водки въ Николаевскъ. Взять въ расчетъ 5/т. городского населенія, приходится ежегодно 6 съ небольшимъ ведеръ на человѣка, а если исключить самое большее 600 человекъ небующихъ то и полныхъ 7 вед!.. Тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься. И такъ какъ нельзя остановить пьянства никакими запретительными системами, и безъ радикальнаго исправленія нравственности здѣшняго населенія всѣ предпринимаемыя мѣры не въ состояніи привести къ какимъ нибудь благоприятнымъ результатамъ, то остается только перейти отъ этой грустной дѣйствительности къ болѣе отраднымъ явленіямъ Амурской жизни: по случаю отъѣзда чрезъ Америку въ Петербургъ, медицинскаго инспектора С.б. Ф. Б. Б. Шейфера, общество морскихъ врачей давало прощальный обѣдъ въ клубѣ. Мы говоримъ отрадному потому, что прожить дѣсять лѣтъ на Амурѣ, заслу-

жить обезпеченіе въ жизни, не очерствѣть душой при здѣшней обстановкѣ, сохранить силы и здоровье, приобрести при этомъ вниманіе сослуживцевъ и расположеніе общества, а въ добавокъ освѣжиться иной жизнью и увидѣть родину рѣдко кому выпадаетъ на долю, и намъ пріятно закончить хронику городской жизни пожеланіемъ счастливаго пути сослуживцу съ пользой послужившему нашему краю.

О ходѣ работъ по проведенію Американскаго телеграфа.

Изысканія экспедиціи по опредѣленію пути для предполагаемой телеграфной линіи окончены были въ зиму 1865-66 года, почти одновременно тремя отдѣльными партіями, на которыя она раздѣлилась по прибытіи въ Петропавловскій портъ.

Партія капитана Мейтуда, отправленная моремъ на устьѣ Амура и назначенная для изслѣдованія мѣстности отъ Николаевска до Охотска, выступила въ путь въ первыхъ числахъ октябрю и къ 1 марту прибыла въ Охотскъ. Партія отряженная изъ Гижиги къ Анадыри, прибыла въ Анадырскій острогъ въ концѣ февраля, но, не получивъ здѣсь извѣстія о партіи Мак-Роя высаженной у устья Анадыри и должностною выдвигая ей навстрѣчу, спустилась до устья этой рѣки и въ концѣ марта возвратилась въ Гижигу, куда прибыла къ этому времени и начальникъ экспедиціи г. Абаза, занимавшійся изслѣдованіемъ пространства между Гижигой и Охотскомъ.

Такимъ образомъ къ апрѣлю мѣсяцу все разстояніе между Николаевскомъ и устьемъ Амура было пройдено и изслѣдовано, на сколько это по зимнему времени оказалось возможнымъ.

При выборѣ пути для телеграфной линіи главнымъ образомъ имѣлось въ виду: 1) избѣгать по возможности гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностей 2) что бы линія, какъ можно менѣе удалялась отъ морскаго берега и теченія большихъ сплавныхъ рѣкъ, представляющихъ въ этомъ краѣ единственно удобныя способы сообщенія въ лѣтнее время.

Избранное, на этихъ онованіяхъ экспедиціею направленіе телеграфной линіи далеко не представляетъ тѣхъ затрудненій, которыя ожидали отъ этого дикаго и малонаселеннаго края Северо-Восточной Азии.

Протяженіе Азиатской телеграфной линіи до соединенія ея съ Амурскою составитъ около 4800 верстъ. По особенностямъ, представляемымъ характеромъ различныхъ мѣстностей, на этомъ громадномъ пространствѣ, въ отношеніи устройства телеграфной линіи, все это протяженіе раздѣляется на три дистанціи: южную—отъ Николаевска до Охотска, центральную отъ Охотска до Гижиги и сѣверную отъ Гижигинска до устья Анадыри.

Причиной медленности работъ на Азиатскомъ берегу была несвоевременность ассигнованій денежныхъ средствъ, происходившая отъ отдаленности центрального управленія компаніи и поздняго отправления судовъ изъ С.-Франциска съ матеріалами и инструментами и мастеровыми, до Августа мѣсяца не прибывшими на мѣсто назначенія. Следствіемъ этого было то, что начальникъ Азиатской Экспедиціи не имѣлъ возможности во время нанять рабочихъ въ Якутской области и былъ поставленъ въ необходимость ограничиться въ теченіи всего настоящаго года тѣми работами, которыя допускали скудные мѣстные средства. Въ Августѣ стали наконецъ подходить суда, и къ концу навигаціи, надо надѣяться, грузы будутъ по крайней мѣрѣ распределены по тѣмъ пунктамъ, гдѣ назначены имъ склады. Полученные также теперь въ достаточномъ количествѣ денежные средства дадутъ возможность нанять необходимое число рабочихъ и закупить лошадей и собакъ, такъ что г. Абаза рассчитываетъ въ теченіи зимы приступитъ къ рубкѣ столбовъ по всей линіи и доставитъ ихъ въ тѣ мѣстности, въ которыхъ нельзя достать годнаго для этого дѣла на мѣстѣ.

Произшествія въ Николаевскѣ

24 Августа, въ 11 1/2 ч. п. д., между домами чиновниковъ Зайкова и Колбо, найденъ умершимъ рядовой 4 лн. бат. Дмитрій Костельцовъ, смерть котораго приписывается отравленію однимъ изъ сильно дѣйствующихъ ядовъ.

Въ ночь съ 26 на 27 Августа, въ Петропавловской церкви, что при госпиталѣ, случилась покража вещей чрезъ разбитое окно. По освѣдѣтельствованіи, нашли на полу разбросанные облом-

ки стеколъ и на лѣвой сторонѣ алтаря разбита половина рамы. По дальнѣйшему усмотрѣнію, благочинный Петръ Донской предъявилъ что на престолѣ Евангеліе и Дарохранительница поворочены на сѣверную сторону, прямо къ разбитому окну; въ Евангеліи вырвано 38 листовъ и украдено 3 ленты. Изъ алтаря церкви унесены: завѣса церковная, покрывало съ престола, желтое изъ парчи, и Епитрахиль; отъ завѣсы оставлены доскутокъ длиною 2 в. и ширии 1/4 в.; при этомъ не оказалось ризы, которая найдена на пѣть, въ разстояніи 30 саж. отъ церкви, на лѣвой сторонѣ вмѣстѣ съ листами отъ Евангелія. Два шкафа, стоящіе внутри церкви, по обѣимъ сторонамъ большихъ дверей, которыя растворены, оказались нетронутыми, хотя у одного сломанъ замокъ а другой совсѣмъ не заперся. По наружному осмотру около здания церкви, по лѣвой сторонѣ, противъ разбитаго окна, на землѣ найдено два слѣда съ лѣвой ноги; сажень 50 отъ церкви, въ зародѣ госпиталянаго сѣна найденъ спланимъ отставной матросъ Ларіонъ Сиргѣевъ заподозренный, по различнымъ уликамъ, въ разграбленіи, и подвергнутый аресту.

На оз. Ханка въ посту камень Рыболовъ найдено мертвое тѣло писаря Александръ Акатова.

На Усури. Августа 7 казачка станицы Трехъ-Святительской Азавасія Фѣдорѣва, наша на кладбищѣ, мелко зарытаго, только что родившагося младенца; по предварительному изслѣдованію оказалось, что младенецъ этотъ рожденъ дочерью казака Андрона Полтева Марьею. Очемъ производится слѣдствіе.

Движеніе судовъ въ Николаевскѣ:

- 25 Августа, пришло Гамбургское судно "С.-Франциско" съ телеграфнымъ грузомъ.
- 1 Сентября, ушло въ Кастри транспортъ "Японецъ" съ буксиромъ коммерческаго судна.
- 2 Сентября, ушла въ Кастри лодка "Моржъ", съ буксиромъ коммерческаго судна.
- 3 Сентября, пришло изъ Мариинска пароходъ "Игода", а изъ Хабаровки пароходъ "Лена", съ почтою. Пароходъ "Польза" вывелъ въ лиманъ Гамбургское судно.
- 4 Сентября, ушло въ Кастри транспортъ "Манджуръ" съ буксиромъ Американской шхуны.
- 6 Сентября, пароходъ "Игода" ушло въ Благовѣщенскъ съ почтою и пассажирами.
- 8 Сентября, пришла изъ Кастри лодка "Моржъ". Пароходъ "Лена" ушло въ Хабаровку.
- 9 Сентября, пришла изъ Кастри лодка "Соболь" съ буксиромъ Прусскаго судна. Пароходъ телеграфнаго вѣдомства "Телеграфъ" пришелъ изъ Благовѣщенска съ почтою и пассажирами. Пришелъ изъ Хабаровки пароходъ "Шилка" съ буксиромъ двухъ баржъ.
- 10 Сентября, пришло Гамбургское судно "Александръ II" съ грузомъ 28.000 пуд. соли въ казну.
- 12 Сентября, пришелъ принадлежащій г. Розенгейму, пароходъ "Поселенецъ" изъ Благовѣщенска съ буксиромъ одной баржи. Пароходъ "Шилка" ушло въ Хабаровку. Лодка "Соболь" съ буксиромъ Гамбургскаго судна ушла въ Кастри.
- 13 Сентября ушло въ Благовѣщенскъ пар. "Телеграфъ"

Для городекихъ подписчиковъ. Не безызвѣстно всѣмъ при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ издается наша газета. Имѣя одного сколько нибудь способнаго наборщика, изданіе подвержено совершенно случайнымъ обстоятельствомъ, несколько не зависящимъ отъ редакціи. Такъ напр., безчисленные праздники Православные и Еврейскіе этого мѣсяца, и неразлучные съ ними прогулы, которыя не въ нашей силѣ отстранить, задержали печатаніе настоящаго номера до 19 числа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Старшины Николаевскаго Благороднаго собранія вызываютъ желающаго принять на себя содержаніе буфета въ собраніи. Объ условіяхъ просятъ обратиться къ казначею клуба.

Фотографическое заведеніе съ полнымъ комплектомъ машинъ и всѣхъ принадлежностей продается по случаю отъѣзда. Объ условіяхъ узнать отъ нижеподписавшагося.

В. ЛАНИНЪ.

С.-Петербургскій 1-ой гильдіи купецъ Иванъ Оттоновичъ Паллизенъ принимаетъ на себя перевозку товаровъ изъ С.-Петербурга до Николаевска на изложенныхъ въ 10 № "Восточнаго Номеръ" кондиціяхъ.

Редакторъ О. Якимовъ.